

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард КЕВЕРН	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас БЕНТЛИ	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан ТОМАС	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Соськин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Соськина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные описания и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Соськин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Соськина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

Лорд Дансени

1878–1957

Перевод и вступление Валентины Сергеевой

ЭДВАРД Джон Мортон Дракс Планкетт, барон Дансени, происходил из богатой аристократической ирландской семьи. Участник двух войн, владелец поместья — и член Академии искусств, охотник — и борец за права животных, чемпион Ирландии по стрельбе из пистолета — и шахматист, однажды сыгравший вничью с Капабланкой, эстет и знаток древних языков, член Королевского литературного общества, президент Авторского общества, лауреат нескольких литературных премий, любивший выдавать себя за прилежного дилетанта... Иными словами — человек незаурядный и многогранный.

Образование он получил в Итоне и Королевском военном училище, в 1903 году женился на Беатрис Чайл Вильер, дочери графа Джерси, в 1906-м у него родился единственный сын Рэндал. Хотя род Дансени всегда вел активную общественную жизнь, политика из Эдварда так и не получилось — вместо этого он, вдохновленный своими друзьями, известными поэтами Уильямом Батлером Йейтсом и Джоном Уильямом Расселом, начал литературную карьеру.

Дансени был плодовитым автором — он писал короткие рассказы, романы, пьесы, стихи, очерки, всего выпустив более 60 книг. В 1905 году он опубликовал за свой счет сборник “Боги Пеганы” и стал одним из основоположников жанра фэнтези; самые известные его рассказы, в том числе в жанре “ирони-

LORD DUNSANY

ческого фэнтези”, были написаны в 1905–1916 годах (“Книга чудес”, 1912). Его перу принадлежат и реалистические произведения, и фантастические романы, и сказки, и киносценарии — и детективы. Надо сказать, что публике писатель-джентльмен, обладавший богатой фантазией и изысканным стилем, полюбился быстрее, чем критикам.

Писательская манера Дансени имеет множество граней — от возвышенной романтики до пародии на свою же раннюю прозу, от увлечения сверхъестественным и необъяснимым до научной фантастики, а черты легкого, “сказочного” повествования присущи даже философским очеркам. В 1919 году, когда на сцене появились новые пьесы Дансени, автор заранее попросил критиков не искать в них чересчур глубокого смысла, уверяя, что они предназначены исключительно для развлечения. Правда, послушались его немногие.

Лорд Дансени скончался в 79 лет в дублинской больнице от аппендицита. На его похоронах читали “Пересекая черту” Теннисона — и говорят, в эту минуту в небе показалась стая перелетных птиц...

В ЭТОЙ антологии представлен самый известный детективный рассказ лорда Дансени, написанный в жанре “страшной истории”; за голосом простодушного рассказчика проступает усмешка ироничного автора. Если и есть у этих двоих что-то общее — так это любовь к шахматам; ведь всякая хорошая детективная история похожа на замысловатую шахматную задачу.

© В. Сергеева, перевод на русский язык и вступление, 2011

**ВПЕРВЫЕ РАССКАЗ “ДВЕ БУТЫЛКИ ПРИПРАВЫ”
БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В 1932 ГОДУ
В ЖУРНАЛЕ “ТАЙМ ЭНД ТАЙД”.**

TWO BOTTLES OF RELISH

//////////////////// **TIME & TIDE, 1932.** //////////////////////

ЛОРД ДАНСЕНИ

Две бутылки приправы

Зовут меня Смизерс. Я, что называется, человек маленький, и занятие у меня не бог весть какое. Я продаю “Нам-намо” — приправу для мяса и маринадов, всемирно известную приправу, нужно сказать. Она действительно хороша, в ней нет вредных кислот, она не влияет на сердце, поэтому ее несложно продавать. Иначе я бы не получил эту работу. Надеюсь, однажды мне поручат то, что продавать сложнее — потому что, разумеется, чем труднее толкать товар, тем больше платят коммивояжеру. Сейчас я всего лишь свожу концы с концами, никаких излишеств — но зато живу в дорогой квартире. С этого-то и начинается моя история. Это не такая история, которую вы ждете от маленького человека, однако ж никто другой вам ее не расскажет. А те, кто мог бы рассказать, предпочтут любой ценой замять это дело. Итак, когда я получил место, то стал подыскивать комнату в Лондоне. Я хотел жить в Лондоне, чтоб удобно было ездить, а потому пришел в некий квартал, очень мрачный,

нашел домовладельца и объяснил, что хочу снять квартиру. По-ихнему, квартира — это спальня и чуланчик. Но хозяин показывал комнаты другому, и это был настоящий джентльмен, даже более того, поэтому он почти не обратил на меня внимания — домовладелец, я имею в виду. Я какое-то время поспевал позади, рассматривая комнаты и дожидаясь, когда мне покажут жилье, которое я смогу себе позволить. Мы зашли в очень милую квартирку, где были гостиная, спальня, ванная и небольшой закуток, который хозяин называл холлом. Там-то я и познакомился с Линли — так звали джентльмена, которого водили по дому.

— Дороговато, — сказал он.

Домовладелец отвернулся к окну и начал ковыряться в зубах. Как много можно выразить таким простым способом. Он имел в виду, что квартир у него сотни, а желающих — тысячи, поэтому ему все равно, кто останется тут, а кто пойдет искать дальше. Невозможно было понять его иначе. Хотя он не произнес ни слова, только смотрел в окно и ковырялся в зубах.

Тогда я осмелился обратиться к мистеру Линли и сказал:

— Может быть, сэръ, я заплачу половину и мы снимем квартиру на двоих? Путаться под ногами я не стану, работаю целый день, соглашусь на все, что вы скажете, и, честное слово, мешаться буду не больше, чем кошка.

Наверное, вас удивил мой поступок — и еще более вы удивитесь, когда узнаете, что он согласился; то есть, по крайней мере, вы удивились бы, если бы знали меня, маленького человека, занятого своим маленьким делом.

И все-таки я немедленно понял, что Линли расположен ко мне больше, чем к человеку у окна.

— Но здесь только одна спальня, — сказал он.

— Я запросто могу стелить себе в этой комнатке, — ответил я.

— В холле, — поправил хозяин, отворачиваясь от окна, но по-прежнему с зубочисткой во рту.

— Я буду убирать постель и прятать ее в чулан к любому часу, который вы назначите, — сказал я.

Он задумался; а тот, другой, у окна, все смотрел на Лондон. Наконец, представьте себе, мистер Линли согласился.

— Это ваш приятель? — спросил хозяин.

— Да, — ответил мистер Линли. Так мило с его стороны.

Я скажу вам, зачем я это сделал. По карману мне такая квартира? Конечно нет. Но я слышал, как Линли говорит хозяину, что он только что из Оксфорда и хочет несколько месяцев провести в Лондоне. Выяснилось, что он хочет найти спокойное местечко и немного передохнуть, пока не найдет

себе дело — или пока деньги не кончатся. Вот я и подумал: ведь что такое оксфордские манеры в торговле? Да это же просто золотое дно. Если бы я мог усвоить хотя бы четвертую долю манер мистера Линли, то и продавать смог бы вдвое больше, а это значит — вскорости мне поручили бы товар, который труднее толкать, и, возможно, утроили бы жалованье. Ей-богу, оно того стоит. Образования получишь на четверть — а окупится это вдвойне, если действовать с умом. Вовсе не обязательно цитировать “Божественную комедию” целиком, чтобы доказать, что ты читал Мильтона, — и полстрочки хватит.

Но вернемся к моей истории. Наверное, вы и представить не можете, что маленький человек вроде меня заставит вас содрогнуться от ужаса.

Я позабыл про оксфордские манеры, как только мы поселились в одной квартире. Позабыл про них из чистого восхищения этим человеком. Его ум был как птица, как тело акробата, с таким умом и образования не нужно. Вы бы и не задумались, образован он или нет: мысли в нем буквально кипели, причем такие, какие бы вам и в голову не пришли. А еще — если какие-нибудь идеи витали вокруг, Линли немедленно их подхватывал. То и дело он угадывал то, что я собирался сказать. Не телепатия — скорее интуиция. Я тогда пытался научиться игре в шахматы, чтобы не думать о “Нам-намо” по вечерам, когда приходишь с работы. Правда, шахматные задачи мне не давались. А Линли подойдет, взглянет и скажет: “Может, пойти вот этой фигурой?” Я спрашивал: “Но куда?”, и он отвечал:

“На одну из этих трех клеток”. — “Но там ее съедят”, — возражал я. Фигура, между прочим, была ферзем. “Все равно без толку стоит; надо им пожертвовать”. И знаете, Линли всегда оказывался прав. Иначе говоря,

У девушки было двести фунтов, и он заполучил все до последнего пенса, а она исчезла, и Скотленд-Ярд не мог ее разыскать.

Помнится, в газетах писали, что Сиджер купил две бутылки “Нам-

Помнится, в газетах писали, что Сиджер купил две бутылки “Нам-намо”.

он знал, что думают другие. Вот какой он был.

Так мы и жили, пока не случилось это жуткое убийство в Андже. Помните эту историю? Некто Сиджер поселился с девушкой в бунгало в Нортдаунсе — с этого все и началось.

намо” — азерторпская полиция разузнала все, кроме того, что он сделал с девушкой, — потому-то я и обратил внимание на это дело, в противном случае я бы в жизни о нем не задумался и не заговорил с Линли. “Нам-намо” не выходила у меня из ума, ведь

каждый день я только и продавал эту приправу, вот я и не забывал об этом происшествии. Однажды я сказал Линли:

— Просто удивительно, что вы, с вашим-то умением щелкать шахматные задачки и рассуждать о том о сем, не взяли за азерторпскую тайну. Это, считай, та же шахматная задача.

— В десяти убийствах меньше тайны, чем в одной шахматной партии, — ответил тот.

— Однако ж Скотленд-Ярд бессилён, — заметил я.

— Правда?

— Разбит наголову.

— Да, удивительно, — сказал он, а потом, почти немедленно, спросил: — И каковы факты?

Мы сидели за ужином, и я пересказал ему то, что прочел в газетах. Девушка была хорошенькая миниатюрная блондинка по имени Нэнси Элс, с капиталом в двести фунтов, они со Сиджером пять дней прожили в бунгало. Потом он провел там еще две недели один, а девушку в живых больше не видели. Сиджер сначала сказал, что она отправилась в Южную Америку, а потом — что ни в какую не в Америку, а в Южную Африку. На ее банковском счете не осталось ни пенса, а у Сиджера как раз примерно в это время появилось по меньшей мере сто пятьдесят фунтов. Потом выяснилось, что Сиджер вегетарианец, он покупал еду только у зеленщика, потому деревенский констебль его и заподозрил — вегетарианцы были ему в диковинку. Он следил за Сиджером, и правильно делал: впоследствии он смог рассказать в Скотленд-Ярде буквально

все о своем подопечном — разумеется, за исключением одной детали. В конце концов констебль отправился в Азерторп, за пять или шесть миль, и заявил в полицию; оттуда приехали и также заинтересовались этим делом. Полицейские были уверены в одном: Сиджер не выходил за калитку со дня исчезновения девушки. Чем дольше за ним следили, тем сильнее подозревали — так всегда бывает, когда за кем-нибудь наблюдаешь, поэтому вскоре полиция начала следить за каждым его шагом, но все-таки, не будь Сиджер вегетарианцем, они бы в жизни его не заподозрили, и тогда улик было бы недостаточно даже для Линли. Да их и так было немного, не считая ста пятидесяти фунтов, которые как с неба свалились, причем это выяснили даже не в Азерторпе, а в Скотленд-Ярде. Зато деревенский констебль первым заговорил про деревья, и Скотленд-Ярд совсем зашел в тупик; это поначалу озадачило Линли и, разумеется, меня. В маленьком садике при бунгало росли десять лиственниц, и Сиджер, прежде чем там поселиться, договорился с хозяином, чтобы ему разрешили распорядиться этими деревьями как вздумается. И вот, вскорости после того, как исчезла малютка Нэнси, он стал рубить лиственницы. Он рубил их трижды в день в течение недели, а потом зарубил стволы на поленья фута по два и сложил аккуратными горками. Поработал на славу. И зачем? По одной из версий это был предлог для покупки топора. А по-моему, многовато работы для предлога — Сиджер трудился две недели. Ведь Нэнси

была такая крошка, что он мог бы и без топора обойтись. По другой версии — ему были нужны дрова, чтобы избавиться от трупа. Но он не жег поленья. Они так и остались лежать аккуратными кучками, вот в чем заговоздка.

Все это я изложил Линли. Да, а еще Стиджер купил большой мясницкий нож. Занятно, все убийцы так поступают. Конечно, ничего странного тут нет: если режешь женщину, то без ножа не обойтись. Были в их теории и свои недочеты: Стиджер не сжег труп; хотя он частенько разводил огонь в маленькой плите, но пользовался ею исключительно для готовки. Они ловко до этого докопались, деревенский констебль и полицейские из Азерторпа. Вокруг бунгало были небольшие роцицы — “купы”, как говорят в этих краях, то есть местные их так называют; полицейские незаметно могли вскарабкаться на подходящее дерево и учуять дым, откуда бы ни подул ветер. Они частенько это проделывали, но ни разу не пахло горелым мясом, только обычной едой. Ловкий ход со стороны полиции, хотя, разумеется, это не привело Стиджера на виселицу. Потом приехали люди из Скотленд-Ярда и обнаружили еще один факт, вернее отсутствие факта — впрочем, круг поисков это все-таки сузило. Землю под домом и в саду никто не трогал, а за пределы бунгало Стиджер не выходил с тех пор, как Нэнси пропала. Ах да — кроме ножа он купил большой напильник. Но костей им явно не пилили, а ножом никого не резали. Разумеется, он вымыл то и другое. Я так и сказал Линли.

Прежде чем рассказывать дальше, должен вас предупредить: я человек маленький, и вы, наверное, не ожидаете от меня никаких ужасов. Но я предупреждаю: Стиджер — убийца, ну или, во всяком случае, кто-то ведь убил Нэнси — девушка исчезла, заметьте, хорошенькая девушка, и преступник может зайти дальше, чем вам бы того хотелось. Если уж человек оказался способен на такое, если вперед его гонит длинная тень виселицы — трудно сказать, до чего он дойдет. Читать детективные истории — милое дело, когда посиживаешь вечером у камина, но настоящее убийство — неприятная штука: когда преступник отчаянно пытается замести следы, он становится далеко не так мил, как раньше. Пожалуйста, не забывайте об этом. Я вас предупредил.

Так вот, я спрашиваю Линли:

— И что вы об этом думаете?

— Канализация? — предположил он.

— Нет, — сказал я. — Промахнулись. Люди из Скотленд-Ярда уже там посмотрели. А до них — азерторпская полиция. Они проверили трубу, которая выходит в выгребную яму за садом, и ничего не нашли — то есть ничего такого, чего там не должно быть.

Он предложил еще несколько версий, но Скотленд-Ярд уже до всего этого додумался раньше. Тут-то и зарыта собака, простите за выражение. Все думают, что человек, который принялся за расследование, берет лупу, первым делом отправляется на место преступления, измеряет следы и находит нож, который проглядела полиция. Но Линли даже и не думал

LAZENBY'S SAUCE

is a delicate mellow Sauce with a reputation extending over more than a century.

Lazenby's Sauce was formerly known as Harvey's Sauce, and is the only sauce prepared from the original recipe of Peter Harvey.

The words "Lazenby's Sauce" in red ink across the label are an absolute guarantee of its genuineness.

ASK FOR LAZENBY'S SAUCE.

ехать в Андж, и лупы у него не было — по крайней мере, я не видел, — да и Скотленд-Ярд каждый раз оказывался не глупей.

На самом деле улик было столько, что в них не могли разобраться. Одни улики указывали на то, что Стиджер убил бедняжку; другие гласили, что он не избавился от трупа, а все-таки тела в бунгало не нашли. Нэнси не было ни в Южной Америке, ни в Южной Африке. И не забывайте про огромное количество дров — улику, которая, так сказать, ухмылялась всем в лицо, но вела в тупик. Нет, больше улик нам было не нужно, поэтому Линли и не поехал на место преступления. Проблема состояла в том, как разобраться с уже имеющимися фактами. Я совершенно запутался, Скотленд-Ярд — тоже; Линли также дальше не продвинулся, и все это время тайна не давала мне покоя. Если бы не пустяк, застрявший у меня в голове, и не фраза, которую я ненароком сказал Линли, эта тайна могла бы повторить судьбу всех неразгаданных секретов — кануть во мрак, стать темным пятном в истории.

Итак, поначалу Линли не особенно интересовался убийством, но я был абсолютно уверен, что он сможет разгадать загадку, а потому упорно внушал ему эту идею.

— Вы ведь решаете шахматные задачи, — сказал я.

— Они в десять раз труднее, — упрямо ответил он.

— Почему бы вам не раскрыть это дело? — спросил я.

— Поезжайте и взгляните на доску, — попросил Линли. Такая у него была манера выражаться. Мы про-

жили в одной квартире две недели, и я вполне изучил его привычки. Он имел в виду — почему бы мне не съездить в Андж. Конечно, спросите вы, отчего он не поехал сам, но если бы Линли только и делал, что разъезжал, когда б ему было думать, в то время как дома, в кресле, у камина, его ум мог путешествовать на любые расстояния. Поэтому на следующий день я сел на поезд и поехал в Андж. Передо мной вздымались холмы Нортдаунса — просто песня, скажу я вам. Я спросил у носильщика дорогу.

— Идите по этой тропинке, — ответил он, — и поверните направо, когда дойдете до старого тиса, большое такое дерево, непременно его заметите, а потом... — И он описал мне дорогу, чтобы я не сбился с пути. Там все жители такие, очень любезные и услужливые. Я застал Андж, так сказать, в зените славы, это название было у всех на слуху: туда можно было отправить письмо, не указывая графство и почтовый индекс, и все благодаря этому бунгало. Но если вы попытаетесь разыскать Андж теперь... Впрочем, местные ковали железо, пока горячо.

Итак, я увидел холм, он возносился ввысь, к солнцу, точно песня. Наверное, вам неохота читать про весну, птиц, цветенье мая и закат багряный, который окрашивает все вокруг на склоне дня, и так далее, но все-таки я подумал: "Отличное место, чтобы привезти сюда девушку". Потом я вспомнил, что здесь Стиджер ее и убил — я, конечно, человек маленький, как вы знаете, но когда я представил, как Нэнси гуляла на холме, среди цветов, то сказал себе: "Чудно

же будет, если именно я в конце концов приведу этого человека на виселицу — если действительно он убийца”. Я быстро нашел дорогу к бунгалю и начал бродить вокруг, заглядывая через забор в сад. Я ничего такого не нашел — то есть ничего, что не нашла бы полиция, но прямо передо мной громоздилась целая гора дров, которая покоя мне не давала.

Я много думал, облокотившись на забор, вдыхал аромат мая и глядел на поленницу и на аккуратное маленькое бунгало в дальнем углу сада. Мне приходило в голову множество мыслей, и я остановился на самой лучшей: если я предоставлю рассуждать Линли, с его оксфордским образованием, а сам изложу ему голые факты, как и было велено, то я принесу куда больше пользы, чем если начну думать самостоятельно. Я позабыл сказать вам, что с утра зашел в Скотленд-Ярд. Впрочем, я от них мало что узнал. Детективы спросили, что мне нужно. Поскольку у меня не было ответа наготове, сказали они весьма немногое. Но в Андже все было иначе, жители старались мне услужить — как я уже сказал, они находились в зените славы. Констебль впустил меня в дом, наказав лишь ничего не трогать, и позволил взглянуть на сад из окна. Я увидел пни десяти лиственниц и подметил одну вещь, которая, по словам Линли, делает честь моей наблюдательности, — особой пользы делу от этого не вышло, но я в любом случае старался изо всех сил. Я заметил, что все лиственницы срублены кое-как, и сделал вывод, что Сиджер — неопытный лесоруб. Констебль сказал, что это называется дедукия. Потом

я добавил, что у Сиджера был тупой топор. Констебль, ей-богу, задумался, хотя на сей раз и не сказал, что я прав.

Я говорил уже, что Сиджер не выходил из дому, разве что нарубить дров, с тех самых пор, как исчезла Нэнси? Кажется, говорил. Это действительно было так. Полисьмены наблюдали за ним днем и ночью, посменно, и мой констебль это подтвердил. Круг поисков изрядно сузился. Обидно было лишь, что первыми это выяснили заурядные полисьмены, а не Линли: я не сомневался, что он бы справился. Тогда история была бы интереснее. Полиция в жизни бы ни до чего не докопалась, если бы не известие о том, что Сиджер — вегетарианец, который покупает продукты исключительно у зеленщика. Не удивлюсь, если слух об этом пустил обиженный мясник. Просто диву даешься, какие мелочи порой могут выдать человека с головой. Будь как все — вот мой девиз. Но, кажется, я слегка отклонился от темы. Может, мне так и следовало бы поступить, окончательно забыв, о чем речь, однако ж надо закончить. Итак, я собрал все возможные сведения — наверное, надо назвать их уликами, раз уж рассказываешь детективную историю, пусть даже ни одна из них ни к чему не привела. Например, я выяснил, что именно Сиджер покупал в деревне, я даже узнал, какую соль он предпочитал — простую, без фосфатов, которые часто добавляют в соль для очистки. Еще он брал лед у рыбника и, как уже было сказано, покупал прорву овощей в зеленой лавке “Мерджин и сыновья”.

Я поговорил обо всем этом с констеблем — его фамилия была Слаггер. Я поинтересовался, отчего он не вошел и не обыскал бунгало, как только девушка пропала.

— Так нельзя, — ответил он. — И потом, мы не сразу заподозрили насчет девушки. Мы только подумали, что он какой-то странный, потому что вегетарианец и все такое. Он здесь прожил две недели после того, как ее видели в последний раз. Тогда мы тихонько проскользнули в дом. Ордера у нас не было: о девушке никто не справлялся.

— И что вы нашли в доме? — спросил я.

— Большой напильник, — ответил Слаггер, — нож и топор, которым он, должно быть, порубил ее на части.

— Но он купил топор для того, чтобы рубить деревья, — напомнил я.

— Ну да, — ворчливо отозвался Слаггер.

— А зачем он их рубил?

— У моего начальства разные соображения на этот счет, — сказал он, — только оно ими не делится с кем попало.

Иными словами, поленья завели их в тупик.

— Так все-таки он разрубил девушку? — спросил я.

— Он сказал, что она уехала в Южную Америку, — ответил Слаггер. Очень честно с его стороны.

Не помню, что еще он мне рассказал. Слаггер, впрочем, добавил, что вся посуда в доме была вымыта и аккуратно сложена.

Со всем этим я вернулся к Линли поездом, который отходил на закате. Хотелось бы мне описать тихий

летний вечер, который озарял своим светом мрачное бунгало, как бы благословляя его, но вам-то хочется узнать про убийство. Итак, я все рассказал Линли, хотя, по-моему, и пересказывать-то было нечего. Дело в том, что стоило мне о чем-нибудь позабыть, как он это замечал и вытаскивал из меня все подробности.

— Трудно угадать, что именно может оказаться важной уликой, — сказал он. — Кнопка, выметенная горничной, может отправить человека на виселицу.

Все это хорошо, но нужно быть последовательным, даже если ты обучался в Итоне и Харроу: каждый раз, когда я упоминал свою приправу, которая так или иначе положила начало этой истории (ведь Линли даже не узнал бы об этом, если бы не я), он замечал, что это ерунда и что нужно придерживаться главного. Разумеется, я говорил про "Нам-намо", потому что в тот день продал в Андже почти пятьдесят бутылок. Убийство подогревает воображение, и Стиджеровы две бутылки предоставили мне возможность, которую грех было упустить, но, разумеется, Линли-то было все равно.

Нельзя прочесть чужие мысли, нельзя влезть в чужую голову, поэтому все самые увлекательные вещи на свете невозможно пересказать. Но вот что, на мой взгляд, случилось с Линли тем вечером, когда мы с ним разговаривали (перед ужином, и во время еды, и потом, когда мы с ним курили у камина): он встретил преграду, которую не мог преодолеть. Дело было не в том, как узнать, куда Стиджер подевал труп, а в том, зачем

он рубил дрова ~~каждый~~ день в течение двух недель и даже, как выяснилось, заплатил хозяину двадцать пять фунтов за позволение срубить листовенницы. Это-то и поставило Линли в тупик. Что касается того, как Стивджер мог избавиться от трупа, то полиция отвергла все возможности и способы. Вы говорите: Стивджер его закопал, — полиция утверждает, что земля нетронута; вы говорите: Стивджер вынес его из дому, — полиция говорит, что он не покидал бунгало; вы говорите: Стивджер его сжег, — полисьмены заявляют, что никто не слышал запаха горелого мяса, когда дым шел низом (а когда он шел верхом, они лезли на деревья, чтобы проверить). Я восхищался Линли; не нужно образование, чтобы оценить такой умище. Я не сомневался, что он способен разрешить эту загадку. Но когда я понял, что полицейские опережают его, а не наоборот, мне стало очень обидно.

Линли несколько раз спросил, бывал ли кто-нибудь в доме, выносил ли что-нибудь оттуда, но зацепиться было не за что. Затем, кажется, я намекнул, что так ничего не выйдет, а может, снова заговорил о “Нам-намо”, только Линли довольно резко меня перебил.

— А что бы вы сделали, Смизерс? — спросил он. — Что бы вы сделали на его месте?

— Если бы я убил бедняжку Нэнси Элс? — уточнил я.

— Да.

— Даже представить не могу, чтоб я совершил такое, — ответил я.

Он вздохнул, как будто разочаровался во мне.

— Плохой из меня детектив, — сказал я.

Линли покачал головой. Потом он почти целый час задумчиво смотрел на огонь и наконец снова покачал головой. Тогда мы оба отправились спать.

Следующий день я запомню на всю жизнь. До вечера я, как обычно, продавал “Нам-намо”, а в девять мы сели ужинать. В этих квартирах негде готовить, поэтому мы ели ужин холодным. Линли начал с салата. Я помню каждую мелочь. Я все еще гордился тем, как успешно действовал в Андже — ей-богу, только дурак не сумел бы толкнуть там эту приправу, а я сбыл почти пятьдесят бутылок (сорок восемь, если точно) — немало для крошечной деревни, что бы там ни стряслось. Поэтому я снова заговорил о “Нам-намо”, а потом вдруг вспомнил, что Линли это неинтересно, и замолк. Знаете, что он тогда сделал? — это было очень любезно с его стороны. Линли, должно быть, понял, отчего я замолчал; тогда он протянул руку и сказал:

— Не дадите ли мне этой вашей “Нам-намо” к салату?

Я был так тронут, что уже почти отдал ему бутылку. Но “Нам-намо” не едят с салатом. Это приправа для мясных блюд и маринадов, так и на ярлычке написано.

Я сказал:

— Только для мясных блюд и маринадов.

Понятия не имею, что это за маринады, в жизни их не пробовал.

Я никогда не видел, чтобы у человека так менялось лицо.

Целую минуту Линли сидел неподвижно. Ничего особенного в нем не было, разве что вот это выражение. Как будто он увидел то, чего раньше никогда не видел. То, чего, по его мнению, не бывает.

Потом он произнес изменившимся голосом — более низким, мягким и тихим:

— С овощами ее не едят?

— Нет, — ответил я.

И тогда Линли как будто всхлипнул. Я бы даже и не подумал, что он способен на такие переживания. Конечно, я не понял, в чем дело, но вообще-то я думал, что все сантименты из образованных людей вроде Линли вышибают еще в Итоне и Харроу. Слез в его глазах я не видел, но он явно страдал.

А потом он заговорил, делая большие паузы между словами:

— Но, полагаю, человек может по ошибке попробовать “Нам-намо” с овощами.

— Только раз, — возразил я. А что еще я мог сказать?

Линли повторил мои слова, как будто я провозгласил конец света; он произнес их с особым зловещим ударением, так что они преисполнились какого-то жуткого смысла, и покачал головой. Потом Линли замолчал.

— В чем дело? — спросил я.

— Смизерс... — сказал он.

— Что?

— Послушайте, Смизерс. Позвоните анджскому бакалейщику и спросите у него вот что...

— Что?

— Правильно ли я предполагаю, что Сиджер купил две бутылки при-

правы сразу, а не с промежутком в несколько дней.

Я подождал, надеясь услышать что-нибудь еще, а потом побежал к телефону. Это заняло некоторое время, и то лишь при содействии полиции, поскольку был десятый час. Сиджер купил бутылки с промежутком в шесть дней; я вернулся и сообщил это Линли. Он с надеждой взглянул на меня, когда я вошел. Судя по всему, я принес ему плохую весть.

Принимать вещи так близко к сердцу вредно для здоровья, поэтому я сказал, не дождавшись ответа:

— Вам бы хорошую порцию бренди да пораньше лечь.

Он ответил:

— Нет. Я должен повидаться с кем-нибудь из Скотленд-Ярда. Позвоните им и вызовите немедленно.

— Сомневаюсь, что инспектор нанесет нам визит в такое время, — сказал я.

Глаза у Линли зажглись.

— Тогда скажите им, — произнес он, — что они никогда не найдут Нэнси Элс. Попросите кого-нибудь приехать сюда, и я объясню почему...

Тут он добавил, видимо специально для меня:

— И пусть следят за Сиджером, однажды его поймут на чем-нибудь еще.

И, представляете, к нам приехал инспектор Алтон, собственной персоной. Пока мы его ждали, я попытался поговорить с Линли. Отчасти из любопытства, конечно. А еще мне не хотелось оставлять его в задумчивости у камина, наедине с собственными мыслями. Я попытался разузнать, в чем же дело. Но он не ответил. Сказал лишь:

“Убийство — это ужасно. И еще хуже, когда преступник замечает следы”.

Линли так ничего мне и не рассказал.

— Есть вещи, которые весьма неприятно слушать, — заявил он. И не ошибся. Хотел бы я никогда этого не слышать. На самом деле я и не слышал. Я догадался обо всем по последним словам Линли, обращенным к инспектору Алтону, — единственным, которые до меня донеслись. На этом бы и поставить точку в моей истории, чтобы вы ни о чем не догадались, даже если вы считаете себя любителями детективов. Потому что, полагаю, вы предпочли бы детектив с романтическим сюжетом, а не исто-

рию о настоящем подлом убийстве. В общем, дело ваше.

Прибыл инспектор Алтон, Линли молча пожал ему руку и предложил пройти в комнату; они вошли и принялись беседовать вполголоса, так что я ничего не слышал. Надо сказать, этот инспектор был довольно добродушный тип.

Потом они вышли, в тишине миновали гостиную и направились в “холл”; там-то я и услышал те несколько слов, которыми они обменялись. Инспектор первым нарушил молчание:

— Но зачем же он рубил деревья?

— Исключительно затем, чтобы прогулять аппетит, — ответил Линли.

Mary had a little
Lamb with lots of

H.P. Sauce

The delicious Oriental fruits
and spices are so perfectly
blended with pure malt
vinegar that no one flavour
predominates.

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

